

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного
оборота потенциально опасных психоактивных веществ

Выполнил: Калимуллин Камиль Ильгамович
слушатель 5 курса 031 учебной группы
младший лейтенант полиции набора 2013 года,
специальность – правоохранительная
деятельность.

Руководитель: Старший преподаватель
кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права подполковник полиции
в отставке Гребенкин Михаил Юрьевич.

Рецензент: Заместитель начальника отдела УЭБ
и ПК МВД по РТ подполковник полиции
Гарифуллин Руслан Рустамович.

К защите _____

(допущена, дата)

Оценка _____

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	7
1.1.Понятие, виды и общественная опасность преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	7
1.2. Причины и условия незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	16
1.3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих правонарушения в сфере незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ	24
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	28
2.1. Признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ	28
2.2. Наказания и иные меры, назначаемые за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом потенциально опасных психоактивных веществ	36
2.3. Преступления в сфере незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ по уголовному законодательству зарубежных стран.....	48
ГЛАВА 3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	51
3.1. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ....	51

3.2. Взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества по вопросам предупреждения незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Психоактивные вещества – любые химические вещества или смеси естественного или искусственного происхождения, влияющие на функционирование центральной нервной системы и приводящие к изменению психического состояния человека.

Существуют различные классификации психоактивных веществ: по происхождению, химическому строению, фармакологическим свойствам, способу действия на организм. Например, согласно последней выделяется четыре группы ПАВ:

Депрессанты (вещества, угнетающие нервную систему)

Стимуляторы (вещества, стимулирующие нервную систему)

Галлюциногены (вещества, способные в той или иной мере вызывать галлюцинации)

Психотропные средства (препараты для лечения психики).

По данным статистики, 0,2 % смертей в мире вызвано злоупотреблением наркотиками, 1,5 % – алкоголем, 6 % – курением. Число людей с заболеваниями, которые повлек за собой приём психоактивных веществ, составляет более 500 миллионов. Такие цифры позволяют говорить о том, что употребление ПАВ является глобальной проблемой современного мира – медико-социальной, экономической, оказывающей негативное влияние на здоровье людей, благополучие семей, общества и государства в целом.¹

Чаще всего злоупотребление психоактивными веществами наблюдается среди подростков, варьируясь при этом в зависимости от района проживания, расовой и этнической принадлежности, рода деятельности и других демографических показателей. В странах ЕС и США от 20 % до 50 % молодёжи принимает марихуану, кокаин, синтетические наркотики, галлюциногены. В

¹ Статистика учреждения здравоохранения особого типа «Центр медицинской профилактики» // http://ocmp.belzdrav.ru/nashi/index.php?ELEMENT_ID=27192

России уровень употребления наркотиков среди подростков составляет 13,1 %, алкоголя – 80,8 %, табакокурения – 49,5 %.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в рамках предупреждения незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ.

Предметом исследования являются правонарушения в сфере оборота потенциально опасных психоактивных веществ и особенности их профилактики.

Целью исследования является: охарактеризовать незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как негативное социальное и правовое явление, а также выявить основные направления его предупреждения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и сущность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- дать криминологическую характеристику незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- рассмотреть особенности предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Методологическую основу работы образуют диалектический метод познания, а также ряд общенаучных и частно-научных методов (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и др.).

Нормативной базой работы явились Конституция РФ, нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ряд федеральных законов и подзаконных нормативных актов, соответствующие положения судебной практики борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Теоретическую основу исследования образуют труды таких авторов, как Беляев Н.А., Борсученко С.А., Лопашенко Н.А., Рудикова Н.В., Головки А.И. и ряда иных.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства; в судебной практике; в работе сотрудников органов внутренних дел в целях более эффективной профилактики рассматриваемых преступлений.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1. Понятие, виды и общественная опасность преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны. По данным мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн. человек (порядка 5,6% населения), в том числе около 3 млн. - активные наркопотребители (2% населения)².

Понятийный аппарат Федерального закона от 08.01.1998 N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" дополняется понятиями "новые потенциально опасные психоактивные вещества", под которыми понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в России запрещен, и "оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ" - производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ, а также сбыт новых потенциально опасных

² Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 1 квартале 2014 г. URL: <http://www.fskn.ru> (дата обращения: 24.03.2015).

психоактивных веществ (их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами).

Предусматривается, что порядок формирования и содержание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ устанавливается ФСКН России.

Определен круг федеральных органов исполнительной власти, организаций и органов, которым разрешается использование новых потенциально опасных психоактивных веществ в научной, учебной и экспертной деятельности.

Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен, включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти РФ не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

УК РФ дополняется статьей 234.1, в соответствии с которой незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен, наказываются штрафом в размере до 30 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 месяцев либо ограничением свободы на срок до 2 лет.

Предусматривается два квалифицированных состава указанного преступления:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека;
- совершение преступления организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека.

Устанавливается запрет пропаганды новых потенциально опасных психоактивных веществ в РФ.

Предусматривается административная ответственность, в том числе за потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ и за вовлечение несовершеннолетних в их употребление.

А.В. Федоров приходит к обоснованному выводу, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только в случае наличия четырех признаков:

1) новыми потенциально опасными психоактивными веществами могут быть признаны вещества синтетического или естественного происхождения (физический признак);

2) такие вещества должны обладать психоактивностью, т.е. должны быть способными вызвать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни или здоровья (медицинский признак);

3) эти вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что они ранее не использовались для злоупотребления и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость, т.е. опасность для общества (социальный признак);

4) конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только после того, как будет включено в реестр³.

В производстве мировых судей зачастую находятся дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ ("Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества") и ст. 6.9 КоАП РФ

³ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. N 2. С. 8 - 10.

("Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ").⁴

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ введена административная ответственность по ст. 6.9 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества.

В связи с увеличивающимся потреблением психоактивных веществ населением Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ внесены изменения в ст. 6.9 КоАП РФ, а именно введен запрет на потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ. С целью отнесения новых веществ к потенциально опасным психоактивным веществам требуется проведение экспертизы (ст. 26.4 КоАП РФ).

Таким образом, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП РФ, и вынесении постановления о назначении административного наказания мировой судья должен решить вопрос о возможности возложения на виновное лицо обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение либо реабилитацию. По нашему мнению, при возложении такой обязанности в постановлении необходимо указать конкретную медицинскую организацию, оказывающую соответствующие медицинские услуги, и ее фактическое местонахождение.

В связи с этим копии постановлений мировых судей по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП РФ, направляются в профильные медицинские организации, а также в орган по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по месту жительства лиц, совершивших данные правонарушения, в том

⁴ Стрельцова Е.Г. Административные правонарушения в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Судья. 2015. N 11. С. 39 - 42.

числе и для осуществления контроля за исполнением обязанности этих лиц пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение либо реабилитацию.

Полагаем, что при назначении наказаний по ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП РФ с возложением обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение либо реабилитацию мировой судья должен установить срок, в течение которого данная обязанность подлежит исполнению. Этот срок должен быть разумным, позволяющим лицу исполнить возложенную обязанность, и составлять от 10 дней до одного месяца с момента вступления судебного постановления в законную силу. По истечении установленного срока должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ вправе составить протокол.

Так, мировым судьей судебного участка N 7 г. Абакана вынесено постановление об административном наказании в отношении Ф. по части 1 ст. 6.9 КоАП РФ⁵. Как установлено, Ф. употребил наркотическое средство без назначения врача. Учитывая обстоятельства дела, личность виновного и тот факт, что на учете у врача-нарколога Ф. не состоит, судья назначил наказание в виде административного ареста с возложением обязанности в течение 10 дней с момента вступления постановления в законную силу пройти диагностику в республиканском наркологическом диспансере, расположенном по конкретному адресу. Ф. были даны разъяснения о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ, в случае уклонения от прохождения диагностики в срок, установленный мировым судьей.

При отсутствии в постановлении конкретного срока выполнения обязанности прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации суд может дать оценку сроку, который фактически прошел с момента вынесения постановления об административном наказании за административные

⁵ Архив судебного участка N 7 г. Абакана Республики Хакасия. Дело N 5-7-444/2015.

правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, до момента составления протокола.

При рассмотрении административных дел данной категории в части возложения дополнительной обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия и лечение от наркомании, у мировых судей возникают вопросы, связанные с назначением конкретной обязанности лицу, привлекаемому к административной ответственности.

В случае установления факта потребления наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в отношении конкретного лица впервые возложение дополнительной обязанности, как нам представляется, необходимо. При неоднократном потреблении запрещенных веществ, а также наличии заключения врачебной комиссии об установлении диагноза "наркомания" на виновное лицо должна быть возложена обязанность пройти лечение.

Что касается нововведения в части установления ответственности за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 6.9 КоАП РФ), полагаем, что процедура составления протокола и рассмотрения административного материала аналогична процедуре, определенной в ст. 12.26 КоАП РФ. Между тем встает вопрос о том, каким образом назначать обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию лицу, отказавшемуся пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

На наш взгляд, к решению данного вопроса в каждом конкретном случае суд будет подходить индивидуально, учитывая личность виновного, информацию о нахождении такого лица на учете у врача-нарколога, представленную административным органом, сведения о привлечении его ранее к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП РФ.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. N 313-ФЗ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена ст. 6.9.1,

устанавливающая административную ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (в редакции Федерального закона от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ).

Уклонение от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, либо уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, влечет наложение административного штрафа в размере от 4 тыс. до 5 тыс. рублей или административный арест на срок до 30 суток.

В соответствии с примечанием к ст. 6.9.1 КоАП РФ лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

На территории Российской Федерации действует не утратившая силу к настоящему времени Инструкция о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных

в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания, утвержденная Приказом Минздрава СССР от 12 сентября 1988 г. N 704⁶, из содержания которой следует, что диагноз наркологического заболевания устанавливается в амбулаторных и в стационарных условиях врачом - психиатром-наркологом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. N 484 утверждены Правила контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача⁷.

В соответствии с п. 2 указанного Постановления контроль за исполнением лицом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия и лечение возлагается на органы, должностными лицами которых составляются протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Пунктом 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ установлено, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9.1 данного Кодекса, вправе составлять должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следовательно, контроль исполнения лицом обязанности пройти диагностику и лечение от наркомании возложен на должностных лиц указанных органов.

⁶ Приказ Минздрава СССР "О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями" (вместе с Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания). Документ опубликован не был. См.: СПС "КонсультантПлюс".

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача" // СЗ РФ. 2014. N 22. Ст. 2889.

В теории уголовного права и криминологии эту сложную взаимосвязь преступлений и сопутствующих им правонарушений принято именовать термином "сопряженность", а указанные преступления - сопряженными с правонарушениями.

В связи с этим полагаем целесообразным для обеспечения большего соответствия закрепленного Законом механизма правового регулирования основ системы социальной профилактики фактически сложившимся и оправдавшим себя в практической деятельности правоохранительных органов, включая органы предварительного следствия, методам, средствам и общей направленности профилактической деятельности включить в текст Закона самостоятельную статью, регламентирующую цели социальной профилактики как "предупреждение преступлений, иных сопряженных с преступлениями правонарушений, устранение обстоятельств, способствующих их совершению"⁸.

Считаем также, что стремление разработчиков к обеспечению излишней универсальности правовых конструкций Закона, по определению имеющего "рамочный" характер, привело к ничем не обоснованному отказу от важных и прочно устоявшихся в науке уголовного права и криминологии положений, позволяющих избежать "распыленности" достаточно ограниченных в настоящее время организационно-правовых и финансовых ресурсов органов государственной власти и общественных структур в процессе осуществления социальной профилактики.

Так, положения ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации"⁹, определяющие основные направления профилактической деятельности, свидетельствуют о попытке его разработчиков выстроить общий понятийный ряд из содержания "многовекторного" перечня различных по степени социальной

⁸ Левитин В.Б. Проблемные аспекты реализации в деятельности органов предварительного следствия законодательных новелл об основах системы профилактики правонарушений // Российский следователь. 2017. N 16. С. 35 - 37.

⁹ Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. – 2016. - N 139

значимости видов правоохранительной и смежных с ней видов деятельности без определения их внутренней соподчиненности в системе социальной профилактики. При этом т.н. специальные меры профилактики, реализуемые правоохранительными органами, размещены в заключительной части перечня (п. 9 ч. 1 ст. 6 Закона), что никак не отражает их подлинного места в традиционно сложившейся иерархической структуре системы социальной профилактики в России.

Представляется необходимым отразить в тексте Закона, что стержневым элементом системы социальной профилактики служат уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и административно-правовые механизмы предупреждения преступлений и иных правонарушений, субъектами реализации которых являются правоохранительные органы, в частности органы предварительного следствия.¹⁰

1.2. Причины и условия незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Обозначенное Э.Ф. Побегайло понимание криминализации как "выявление опасных для личности, общества или государства деяний и признание их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение"¹¹ позволяет утверждать, что (де)криминализация¹² как уголовно-политический метод представляет собой процесс и результат установления (устранения) уголовно-правового запрета.

¹⁰ Легостаев С.В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. N 21. С. 34 - 36.

¹¹ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. N 9. С. 13.

¹² Жалинский А.Э. Уголовная политология: становление и развитие // Избранные труды. М., 2015. Т. 3: Уголовная политология. С. 20

Классификация есть "способ упорядочения, структурирования... множества объектов, рассечения его на... подмножества"¹³. Значение классификации процессов (де)криминализации для доктрины уголовного права заключается в том, что она позволяет, с одной стороны, систематизировать эти процессы, а с другой - познать их сущность на более глубоком уровне, установить их общие закономерности и объективные свойства. Классификация (декриминализации) поможет законодателю ориентироваться во всем многообразии предложений о совершенствовании уголовного закона, осмыслить уголовно-политическое назначение предлагаемых или производимых изменений уголовного закона¹⁴.

Основание (критерий) классификации - признак, позволяющий разделить совокупность процессов и явлений на самостоятельные классификационные группы (виды). Представляется, что, базируясь на таком сквозном, интегральном понятии, как "уголовно-правовой запрет", можно осуществить классификацию (де)криминализации по следующим основаниям.¹⁵

1. По критерию "законодательный способ осуществления", под которым следует понимать прием конструирования запрета с учетом структуры уголовного закона (Общая и Особенная части), можно выделить общую и специальную (де)криминализацию.

При общей (де)криминализации запрет устанавливается (устраняется) посредством внесения изменений в нормы Общей части УК РФ. Вопреки мнению о невозможности криминализации данным способом¹⁶ считаем необходимым

¹³ Лебедев С.А. Методология научного познания: Монография. М., 2015.

¹⁴ При осуществлении законотворческой деятельности не всегда имеется четкое представление о соотношении предлагаемого изменения с существующей системой уголовно-правовых запретов. Так, при обсуждении законопроекта, в котором предлагалось заменить категорию "служащий органа местного самоуправления" термином "муниципальный служащий", докладчики испытывали сложности в определении того, приведет ли предлагаемое изменение к криминализации или декриминализации по кругу субъектов преступления (подробнее см.: Стенограммы обсуждения законопроекта N 343289-6. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/343289-6>).

¹⁵ Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. N 6. С. 105 - 114.

¹⁶ Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 138.

поддержать позицию А.И. Коробеев о том, что криминализация возможна за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности¹⁷.

2. По основанию "механизм осуществления", т.е. в зависимости от существующей на момент проведения (де)криминализации системы запретов, криминализация может быть классифицирована на первичную и вторичную, а (де)криминализация - на полную и частичную¹⁸.

В литературе высказываются позиции о том, что результатом (де)криминализации выступает включение (исключение) статьи, состава преступления¹⁹, норм Особенной части²⁰. В то же время подобные подходы следует принимать с большой осторожностью ввиду следующего.

Во-первых, новая статья (норма, состав) не всегда отражает результат криминализации. Так, в 2012 г. текст уголовного закона был дополнен рядом статей со специальными видами мошенничества (ст. ст. 159.1 - 159.6), что, однако, привело не к установлению нового уголовно-правового запрета (криминализации), а к дифференциации ответственности по сравнению со ст. 159 УК РФ. Можно привести и иные примеры понижающей ответственность дифференциации (2003 г. - ст. ст. 285.1 и 285.2; 2008 г. - ч. 2 ст. 292.1; 2010 г. - ст. 286.1; 2013 г. - ст. 280.1; 2016 г. - ч. ч. 5 - 7 ст. 159, ст. ст. 204.2 и 291.2). Имеют место и ситуации, когда введение новой статьи отражает дифференциацию, повышающую ответственность (2001 г. - ст. ст. 174.1 и 215.2; 2006 г. - ст. 215.3; 2008 г. - ст. 292.1; 2011 г. - ст. 271.1; 2014 г. - ст. ст. 222.1 и 223.1).

Во-вторых, устранение статьи не свидетельствует о полной декриминализации. Например, при исключении норм об оскорблении (ст. 130) запрет частично сохранился в отношении некоторых категорий потерпевших в ст.

¹⁷ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 62 - 63.

¹⁸ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 95.

¹⁹ Рудикова Н.В. Указ. соч. С. 305; Борсученко С.А. Указ. соч. С. 28; Прокументов Л.М. Способы криминализации (декриминализации) деяний // Современные проблемы юридической науки. Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 236 - 238.

²⁰ Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 452 - 453.

297 (неуважение к суду), а при признании утратившей силу ст. 188 (контрабанда) - в ст. ст. 226.1 и 229.1. Полная декриминализация - редкое в отечественной законодательной практике явление (2003 г. - ст. ст. 182 и 200; 2005 г. - ч. 2 ст. 195; 2010 г. - ст. 173; 2011 г. - ст. ст. 129, 298).

В-третьих, при введении новых статей или частей может происходить частичная криминализация. Так, при введении ч. 1 ст. 228.2 в 2003 г. наблюдалась частичная криминализация (нарушение правил культивирования). Аналогично не следует рассматривать как первичную криминализацию введение в 2013 г. ст. 200.1 и в 2014 г. ст. 200.2 (специальные виды контрабанды).

Полагаем, что криминализация бывает первичной (устанавливается новый запрет, не соотносящийся с существующими) и вторичной (расширяется существующий запрет), а декриминализация - полной (устраняется существующий запрет с установлением запрета иной отраслевой принадлежности²¹ или признанием поведения правомерным) и частичной (сужается существующий запрет).

Первичная криминализация и полная декриминализация по законодательному способу являются специальными, а вторичная криминализация и частичная декриминализация могут также быть общими.

3. Может быть предложена классификация по критерию "доктринальный способ осуществления", под которым мы понимаем прием установления, изменения или устранения запрета по тем или иным признакам состава преступления.²²

Данная классификация применима для вторичной криминализации и частичной декриминализации и не применима к первичной криминализации и полной декриминализации в силу системности последних.

Отметим несколько исходных положений. Во-первых, для демонстрации используются примеры изменения единичного признака, а не их совокупности.

²¹ Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. N 11. С. 17 - 18

²² Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. N 7-2. С. 478.

Во-вторых, некоторые признаки могут меняться как качественно, так и количественно. Под "качественной" (декриминализацией мы понимаем случаи, когда уголовно-правовой запрет формально расширяется (сужается) в результате указания (устранения указания) на признак, а под "количественной" - случаи, когда наблюдается формальное расширение (сужение) уголовно-правового запрета в результате изменения размера, характеризующего признак.

(Де)криминализация по признакам "объекта".

Признак предмета. Качественный подвид имеет криминализационную направленность. Одним из примеров выступает указание в 1998 г. в ст. 189 на "сырье, материалы и оборудование", а в ч. 1 ст. 222 на "основные части" огнестрельного оружия. В 2010 г. произошло расширение запретов за счет "растений" и "их частей" (ч. 2 ст. 188, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 229, ч. 1 ст. 231). В 2012 г. в ст. 230 указано на "аналоги" ("аналоги" в ч. 1 ст. 232 - криминализация по деянию). В отношении контрабанды введение в 2013 г. ст. 200.1 (денежные средства и денежные инструменты) и в 2014 г. ст. 200.2 (алкогольная продукция и табачные изделия) отразило криминализацию по предмету в сравнении с ч. 1 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 229.1.

Количественная декриминализация отражена в изменениях 2016 г.: увеличение нижней границы крупного размера с 50 до 80 тыс. руб. (примеч. к ст. 191.1); с 6 до 9 млн руб. (примеч. к ст. 193).

Признак преступного последствия. Наибольшее число примеров качественной криминализации этого вида имели место в 2003 г. В результате изменения ч. 1 ст. 216 и ст. 217 преступным стало деяние и при наличии альтернативного признака "крупный ущерб". В аспекте декриминализации "тяжкие последствия" были заменены на "причинение тяжкого вреда или смерти человеку" в ст. 218. В статье 196 было исключено альтернативное последствие "иные тяжкие последствия". Кроме того, тем же законом из ряда статей было исключено указание на причинение средней тяжести вреда здоровью, на что мы обратим внимание при анализе декриминализации по признаку вины. В 1998 г.

"крупный ущерб" исключен из ч. 1 ст. 264, а в 2003 г. - из ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 269 (декриминализация).

Многочисленны и примеры количественной криминализации: 2008 г. - нижняя граница "значительности" изменена с 10 до 5 тыс. руб. (примеч. к ст. 260); 2014 г. - введено примеч. к ст. 180 (ущерб, сумма которого превышает 250 тыс. руб.), в то время как ранее "крупность" определялась в примеч. к ст. 169 (ущерб, превышающий 1 млн руб.).

Известны и случаи количественной декриминализации: 2011 г. - нижняя граница "крупности" поднята со 100 тыс. до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 293); 2016 г. - увеличен для целей ст. ст. 185, 185.1, 185.2 размер крупного ущерба с 1 до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 185).

Признак способа. В 2006 г. в ч. 2 ст. 261 указано не только на "загрязнение", но и на "иное негативное воздействие" (криминализация).

Признак места совершения. Можно отметить следующие случаи криминализации этого вида: 2003 г. - устранена "охраняемость" Государственной границы РФ (ст. 322); 2007 г. и 2009 г. - признак "на территории заповедника, заказника" заменен "на особо охраняемой природной территории" (п. "г" ч. 1 ст. 256 и ч. 1 ст. 258).

(Де)криминализация по признакам "субъективной стороны".

Признак вины. Признак цели. Признак мотива. В 2007 г. осуществлена криминализация по мотиву в составе хулиганства - введен п. "б" ч. 1 ст. 213, предусмотревший альтернативный признак основного состава "по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы". В той же редакции в ряде норм был установлен квалифицирующий признак (п. "л" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 111, п. "е" ч. 2 ст. 112 и др.), однако это было дифференциацией ответственности.

(Де)криминализация по признакам "субъекта".

Признак возраста. Криминализация этого вида традиционно является общей (ч. 2 ст. 20).

Признак вменяемости. Этот вид общей (де)криминализации теоретически возможен за счет внесения изменений в ст. 21.

Признак специального субъекта. Можно сослаться на следующие случаи криминализации этого вида: 1999 г. - указание на лицо, обязанное обеспечивать информацией "органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности" (ч. 1 ст. 237); 2001 г. - устранение указания на "краткосрочность" выезда (ч. 2 ст. 314); 2007 г. - в число субъектов преступления помимо руководителей организаций включены "работодатели - физические лица" (ч. 1 ст. 145.1); 2013 г. - устранен специальный субъект (ч. 1 ст. 189 - данный признак до 2002 г. также отсутствовал); 2014 г. - запреты распространены на граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями (ст. ст. 195, 196, 197).

В 2014 г. произвели замену понятия "служащий органа местного самоуправления" на "муниципальный служащий" в ряде статей уголовного закона

4. Классификация может быть осуществлена по критериям "вектор осуществления" и "характер осуществления". Н.В. Радошнова рассматривает первичную и возвратную криминализацию, а также первичную и преждевременную декриминализацию, наступающую "в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность". Отказ от межкодификационной как синонима первичной позволяет выделить по такому основанию, как "вектор осуществления", обратимую и необратимую (де)криминализацию. Применение данной классификации возможно только при анализе динамических рядов (де)криминализации. Об обратимости или необратимости можно говорить лишь как о векторе в конкретном временном интервале, поскольку еще вчера необратимая (де)криминализация сегодня может стать обратимой.

5. По критерию "степень охвата уголовно-правовых запретов в процессе их установления, изменения или устранения" полагаем возможным выделить следующие виды (де)криминализации: генеральную (охватываются все

существующие уголовно-правовые запреты), групповую (охватываются отдельные запреты по какому-то признаку) и частную (охватывается отдельно взятый запрет).

Примером общей генеральной криминализации следует признать внесенное в 2006 г. изменение в ч. 1 ст. 12, устранившее двойную запрещенность деяния при конструировании принципа гражданства. В 2016 г. наряду с общей групповой криминализацией по субъекту была осуществлена генеральная криминализация деяний - ч. 3 ст. 12 дополнена "или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых" уголовным законом. Пример частного вида - любая специальная первичная криминализация.

Совокупность проанализированных подходов к (де)криминализации позволяет выработать классификационную карту (рис. 1). Связи между классификационными группами, выделенными на основе различных классификационных признаков, отражены на рисунке пунктирной линией.

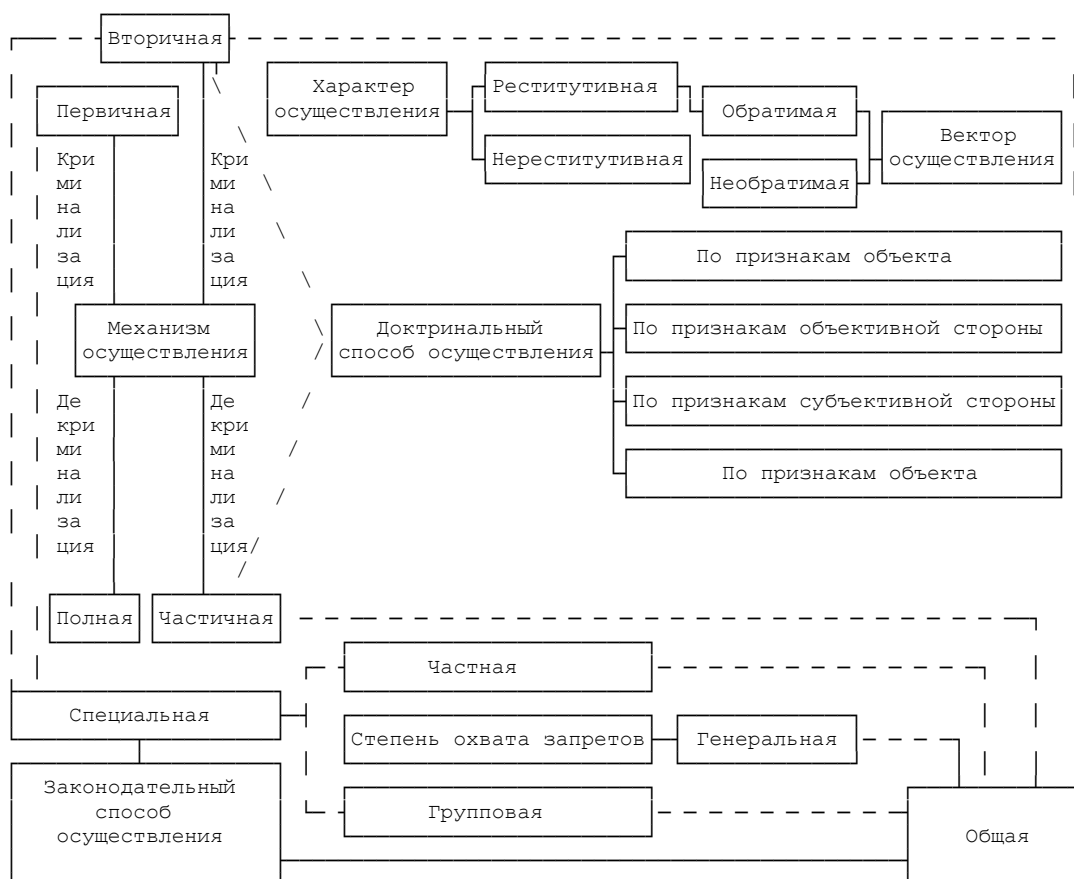

Рис. 1. Классификационная карта (де)криминализации

1.3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих правонарушения в сфере незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Поэтому трудно не согласиться с мнением авторов учебника "Криминология" о том, что "именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социальноположительных и социальноотрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее...".

Личные качества человека формируются непосредственно ближайшим окружением, социальной средой и обществом в целом²³.

Возрастная характеристика лиц, совершающих преступления, позволяет судить о степени и интенсивности проявления криминальной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп.

Анализ информации о возрасте лиц, совершающих наркопреступления на территории субъектов Федерации в ДФО, показал, что наиболее часто совершают наркопреступления лица в возрасте 18 - 29 лет (43,6%), затем следуют 30 - 39-летние, 40-летние и старше. Удельный вес несовершеннолетних в совершении наркопреступлений составляет 2,7%.

Во многом характер преступлений определяется образовательным и интеллектуальным уровнем лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Как показывают криминологические исследования, лица с более высокой степенью образования в основном совершают должностные преступления (ст. 228.2 УК РФ - 100%). Но их удельный

²³ Наркоиммунитет региона: социально-экономический и медико-биологический аспекты. М., 2004. С. 66.

вес в общем количестве наркопреступников минимален (0,04%). Студенты и учащиеся в рассматриваемой группе лиц составляют 3,1%. Остальная категория лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, согласно статистическим данным, имеет низкий уровень образования.

Важное криминологическое значение в социально-демографической структуре личности имеют данные о социальном положении, роде занятий и профессии. Эти данные показывают, из каких групп формируются потенциальные преступники, их "специализацию" по видам преступлений.

Одной из наиболее распространенных родительских характеристик в семьях потребителей наркотиков до 1992 г. считался низкий материальный и образовательный уровень родителей. На сегодняшний день среди наркопотребителей значительна доля подростков, имеющих родителей с неоконченным и полным высшим образованием. Их наркотизация, по мнению специалистов, обусловлена не столько собственной неадаптированностью, сколько социальной дезадаптацией родителей²⁴. К наркотикам приобщаются как дети родителей, потерявших свой социальный статус (имеющих высшее образование и уволенных с работы в связи с сокращением персонала, что, в свою очередь, связано с финансовым кризисом, и в итоге лишившихся заработка), так и дети родителей, приобретших принципиально новый статус (уровень образования низкий, материальная обеспеченность родителей высокая). Таким образом, одна из причин вовлечения в наркопотребление - принадлежность к маргинальным слоям населения. Однако необходимо отметить, что интерес к наркотикам проявляют не сами маргиналы, а их дети.

По мнению специалистов, особенности современных социально-экономических процессов как в целом по России, так и в субъектах РФ

²⁴ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. N 1. С. 87.

Дальневосточного федерального округа способствуют интенсивному развитию маргинальности и, соответственно, повышению наркотизации²⁵.

Существенным фактором, влияющим на употребление молодежью наркотических средств, является социальная дезадаптация, проявляющаяся в неудовлетворенности жизнью и желании отвлечься от нее. Этот мотив является основным для молодых людей, потерявших работу и начавших потреблять различные психоактивные вещества с целью ухода от нарастающих проблем.

Анализ лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения, показал, что 78,4% из этого количества - это лица без постоянного источника дохода и 0,7% - официально безработные люди.

Данные о семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства (город, село и т.п.) в комплексе социально-демографических признаков имеют немаловажное значение. Однако не все они учитываются ведомственной и межведомственной статистической отчетностью. Данные о семейном положении и уровне материальной обеспеченности автором изучались в рамках проводимого анкетирования лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков **на территории субъектов Федерации в ДФО.**

Проведенное анкетирование учеными показало, что более 63% преступников на момент совершения преступления не состояли в официальном браке. Более 87% опрошенных назвали низким и недостаточным свой уровень материальной обеспеченности, объяснив, таким образом, свое преступное поведение.

Среди критериев, раскрывающих социально-демографическую характеристику личности наркопреступника, необходимо отметить социальную роль и социальный статус лица²⁶.

²⁵ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. N 1. С. 87.

²⁶ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; Питер, 2002. С. 79.

Таким образом, описывая характерные признаки собирательного социального портрета личности наркомана **на территории ДФО**, можно в числе их выделить наиболее значимые.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1. Признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ

15 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"²⁷. В числе прочих этим Законом в УК РФ внесена ст. 234.1 "Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ".

Поспешность, с которой был принят новый Закон, не удивляет, поскольку законодательная инициатива исходила от Президента РФ в связи с прокатившейся по стране волной смертей молодых людей от новомодных курительных смесей, так называемых спайсов. Любые меры, в том числе уголовно-правового характера, направленные на борьбу с распространением наркотического дурмана, следует только приветствовать. Однако ст. 234.1 УК РФ порождает множество вопросов практического характера.

Анализ состава начнем, как водится, с определения непосредственного объекта преступления. Практически во всех учебниках непосредственный объект преступлений, состоящих в незаконном обороте наркотиков, с небольшими вариациями определяется как "охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения". Подобный подход вряд ли верен, поскольку при этом, во-первых, не усматривается разницы между видовым и непосредственным объектами, а во-вторых, теряется сущность

²⁷ Федеральный закон от 03.02.2015 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. – 2015. - N 24.

непосредственного объекта преступления. Непосредственный объект называется так потому, что он определяет конкретное общественное отношение (конкретную социальную ценность), на которое непосредственно осуществляется посягательство или которое ставится под угрозу причинения преступлением вреда. У разных преступлений даже одного вида не может быть тождественных непосредственных объектов. Это положение концептуального характера, и оно касается не только непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

Исходя из этой посылки, определим непосредственный объект рассматриваемого преступления как "охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путем регулирования оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ", что существенно подчеркивает его особенность.

Предмет преступления определен в законе как новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В связи с таким его определением возникает ряд вопросов:

- что есть такие "новые" вещества? Раз они новые, то, очевидно, есть и какие-то "старые"?
- какие вещества следует считать потенциально опасными и для чего или кого они представляют опасность?
- что такое психоактивные вещества?
- что означает "оборот которых в Российской Федерации запрещен"? В УК РФ есть примеры, когда даже указание в законе на полный запрет каких-либо действий на деле означает наличие ряда исключений;
- чем новые потенциально опасные психоактивные вещества отличаются от аналогов наркотических средств и психотропных веществ?
- имеет ли действие обратная сила закона в случаях, когда лицо осуждалось за незаконный оборот аналогов, а теперь вещество, ранее определенное как аналог, подпадает под понятие "новое потенциально опасное психоактивное вещество"?

- как квалифицировать содеянное, если незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ осуществляется без цели их сбыта?

С термином "новые психоактивные вещества" (НПВ - novel psychoactive substances) сегодня знакомы даже люди, не особо интересующиеся проблемами, связанными с наркотиками, хотя им они чаще известны под названием спайсы, соли - вещества, которые стремительной кометой ворвались на мировой наркорынок в середине 2000-х как легальная альтернатива запрещенным психоактивным веществам (ПАВ).

Психоактивные вещества (включая НПВ) - собирательный термин. Он характеризует медицинскую сущность этих соединений, заключающуюся в их особом воздействии на центральную нервную систему человека, способности стимулировать психическую деятельность, вызывать эйфорию, галлюцинацию, возбуждение, седативный (успокаивающий), снотворный эффекты и т.д. Юридическая сущность термина отражается в довольно большом количестве международных и отечественных нормативных документов, регламентирующих оборот ПАВ²⁸.

Классифицирование психоактивных веществ в наркологии считается одной из ключевых задач. Классификации ПАВ²⁹ довольно разнообразны и многочисленны, и нет смысла приводить их. Показательно, что они содержат и наркотические средства, и психотропные вещества, включенные в соответствующий Перечень таковых³⁰, иные ПАВ, в том числе этанол и другие спирты, никотин, кофеин, алкалоиды таких растений, как дурман, белена, белладонна, а также грибов - мухоморов и др. В распоряжении Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. N 2511-р "Об утверждении государственной программы

²⁸ Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.); Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изменениями и дополнениями).

²⁹ Головкин А.И. Современные классификации психоактивных веществ // Наркология. 2017. Октябрь.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями на 9 апреля 2015 г.).

Российской Федерации "Развитие здравоохранения" алкоголь тоже назван одним из ПАВ.

ПАВ, особенно наркотики и психотропные вещества с учетом их распространенности в России, подрывают экономическую безопасность государства, разрушают социальные связи личности, семью, люмпенизируют наряду с алкоголем население, способствуют образованию организованной преступности в виде ее самых опасных форм - сращивания с властными, включая правоохранные, структурами. Однако с учетом их медицинского определения и места соответствующих статей об ответственности за преступления, состоящие в незаконном обороте наркотиков, в главе "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" УК РФ опасность ПАВ, прежде всего, следует связывать со способностью причинять вред совокупному физическому и психическому здоровью многих лиц, т.е. населению, в результате их незаконного оборота. Поскольку алкоголь, никотин, кофеин и даже танин в чае (вспомним при этом так называемый чифирь) в больших дозах тоже вредны для организма человека, вряд ли кто-то будет отрицать, что они также потенциально опасны для здоровья. Потенциальную опасность представляют химические вещества, содержащиеся в ацетоне, клеях, морилках, и др. вещества, потребляемые токсикоманами. Тем не менее перечисленные ПАВ не могут быть отнесены к предмету рассматриваемого преступления, так как помимо потенциальной опасности для здоровья они должны обладать еще одним признаком - их оборот в России должен быть запрещен.

Статья 1 и ч. 2 ст. 2.2, ст. 40 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" устанавливают запрет на потребление без назначения врача и оборот новых потенциально опасных ПАВ, которые включены в Реестр таких веществ. Таким образом, новые потенциально опасные ПАВ отличаются от "старых" формальными признаками: "старые" - это те, которые включены в указанный выше Перечень наркотиков, а "новые" - те, которые не входят в него, и включены в Реестр таких веществ.

Правоприменителю, таким образом, устанавливая содержание предмета преступления, достаточно обратиться к соответствующему Реестру.

Часть 6 ст. 2.2 названного Закона предусматривает, что порядок формирования и содержание Реестра устанавливаются федеральным органом исполнительной. Этот же орган принимает решение о включении вещества в Реестр (ч. 4 ст. 2.2). Очевидно, эти органы должны передать имеющиеся у них сведения у МВД, который решит вопрос о включении соответствующего вещества в Реестр. Предстоит разработать и утвердить соответствующим нормативным актом вопросы координации деятельности указанных органов в этой сфере.

Решение федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 8 ст. 2.2 названного Закона).

Другая неясность связана с вопросом о запрете оборота новых потенциально опасных ПАВ на территории России. Как и следовало ожидать, запрет на самом деле не является полным (ч. 3 ст. 2.2 названного Закона).

Правомерно предположить, что здесь в текст Закона вкралась техническая ошибка и не эти органы должны кому-то давать разрешения, а им дано право использовать потенциально опасные новые ПАВ без специального разрешения для проведения научной, экспертной и учебной деятельности. Так же как экспертным подразделениям этих органов (а не ими), в отличие от всех прочих юридических лиц, разрешается проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации без специального разрешения - лицензии (ст. 35 ФЗ от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ).

Представляется, что на практике, разграничивая эти вещества, также целесообразно использовать формальный критерий: аналоги сходны по структуре и по свойствам (воспроизводят их психоактивное действие) с наркотическими средствами или психотропными веществами, включенными в указанный выше

Перечень таких средств и веществ, а ПАВ - в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен. Однако при этом не исключены и правовые ошибки. Дело в том, что размеры новых потенциально опасных ПАВ для целей ст. 234.1 УК РФ значения не имеют и на квалификацию их незаконного оборота по этой статье не влияют, а, например, ст. 228 УК РФ, содержащая значительное количество тех же признаков объективной стороны состава, что и ст. 234.1 УК РФ, указания на размеры содержит. Например, вещество включено в Реестр, но по конкретным уголовным делам с учетом размера его будут признавать производным или аналогом и содеянное квалифицировать по ст. 228 УК РФ.

И наконец, имеет ли ст. 234.1 УК РФ обратную силу в отношении деяний, которые выразились в незаконном обороте веществ, ныне отнесенных к новым потенциально опасным ПАВ? Ответ, думается, следует дать положительный. К примеру, лицо привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт аналогов наркотических средств и психотропных веществ до вступления в законную силу Федерального закона от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ. Вещество, которое было сбыто, ныне попало в Реестр новых потенциально опасных ПАВ. Поскольку новый Закон существенно улучшил положение виновного (санкции ст. 234.1 гораздо мягче санкций ст. 228.1 УК РФ), то в силу действия обратной силы закона применению подлежит ст. 234.1 УК РФ со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями (сроки давности, судимости, сроки и размеры наказания и т.д.).

Признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, схожи с признаками соответствующих составов преступлений, состоящих в незаконном обороте наркотиков (ст. 228, 228.1, 228.2 и др.). Они достаточно подробно описаны в литературе, изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" и в целом не должны вызывать

трудностей при их толковании на практике. Вместе с тем отдельные из них вызывают непонимание.

Во-первых, в ст. 234.1 УК РФ имеет место плеоназм (употребление излишних слов): "Незаконное производство... оборот которых запрещен". Слово "незаконное" здесь излишне. Помимо этого, как указывалось выше, для ряда государственных органов оборот новых потенциально опасных ПАВ вопреки указанию закона, что оборот таких ПАВ на территории России запрещается, на деле не запрещен и не является незаконным.

Во-вторых, не совсем ясно, как толковать понятие "незаконные ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации...". Напрашивается три варианта: 1) аналогично ст. 228.2 УК РФ, т.е. как ввоз-вывоз с нарушением установленных правил, но при наличии разрешения (лицензии) на производство таких действий; 2) как контрабанду таких ПАВ, поскольку они не являются предметом ст. 229.1 УК РФ; 3) как действия, указанные в п. 1 и 2. Кроме того, мы не смогли обнаружить какого-либо нормативного акта, регламентирующего порядок ввоза в РФ и вывоза из РФ указанных ПАВ. Такие документы, видимо, еще предстоит разработать. Между тем в отношении наркотиков, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ такие нормативные акты есть³¹. Думается, что с появлением понятия новых потенциально опасных ПАВ появятся в скором времени и документы, регламентирующие порядок их ввоза в РФ и вывоза за пределы РФ.

Относительно контрабанды таких веществ в уголовном законе возник пробел, и его следует ликвидировать внесением соответствующих изменений в ст. 229.1, дополнив диспозицию ее части первой после слов "...психотропных веществ" словами "новых потенциально опасных психоактивных веществ". Соответствующие изменения нужно внести и в название статьи.

³¹ Постановление Правительства РФ от 18 августа 2007 г. N 527 "О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров" // СПС "Гарант".

В-третьих, незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, должны быть осуществлены согласно прямому указанию закона в целях сбыта. Если таковой цели нет (либо она не доказана), состав преступления отсутствует (уголовная ответственность предусмотрена также и за сам незаконный сбыт указанных веществ).

Следуя логике, законодатель в случае совершения действий по незаконному обороту новых потенциально опасных ПАВ без цели сбыта должен был установить за эти действия административную ответственность. Однако она не установлена. Такая непоследовательность вызывает удивление.³²

А как быть, если незаконный оборот таких ПАВ осуществляется без цели сбыта и эти ПАВ содержат вещества, которые могут быть определены как аналоги наркотических средств или психотропных веществ в значительном, крупном или особо крупном размерах? Представляется, что в этом случае применяться должна ст. 228 УК РФ.

Окончено преступление с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в законе действий. Состав преступления по конструкции формальный.

Следует отметить, что с субъективной стороны (вопреки некоторым появившимся в Интернете комментариям!) умысел у виновного лица может быть не любым, а только прямым. Лицо осознает общественную опасность совершения указанных в законе действий, преследуя при этом цель сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, и желает эти действия совершить.

Субъект общий, ответственность за рассматриваемое преступление предусмотрена с 16 лет.

³² Жевлаков Э.Н. О сложностях применения ст. 234.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. N 6. С. 10 - 15.

Квалифицированный состав преступления, указанный в ч. 2 ст. 234.1 УК РФ, предусматривает ответственность за перечисленные в ч. 1 данной статьи деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а состав, указанный в ч. 3 ст. 234.1, - за деяния, перечисленные в ч. 1 и 2 данной статьи, но совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека.

2.2. Наказания и иные меры, назначаемые за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом потенциально опасных психоактивных веществ

30 июня 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в Постановление от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами". Большинство из них состоят в приведении документа в соответствие с действующим законодательством или носят редакционный характер, иные же можно без преувеличения назвать концептуальными. Существенным корректировкам подверглось толкование понятия незаконного сбыта наркотических средств и его стадий, а также правила квалификации соответствующих преступлений.

Во-первых, иначе, чем прежде, сформулировано понятие сбыта в данном контексте. Ранее под незаконным сбытом наркотических средств Пленум понимал "любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций"³³. Данная дефиниция

³³ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными,

была перенесена из ранее действовавших постановлений и в общей сложности пережила сорок лет судебной практики³⁴. Отметим, что предшествующие постановления принимались еще в те времена, когда сбыт наркотических средств в статьях УК РФ и УК РСФСР предусматривался в одной диспозиции с их незаконным приобретением и хранением в целях сбыта. Тем не менее на протяжении почти 12 лет, прошедших с момента появления ст. 228.1 УК РФ, судебная практика исходила из ее содержания и устоявшегося толкования терминов, использованных законодателем при ее конструировании.

Исходя из Постановления от 30 июня 2015 г. N 30 под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать уже "незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции".

Очевидно, что "передача" или "реализация" наркотических средств отличается от "деятельности, направленной на реализацию" таковых степенью своей завершенности. "Передача" предмета предполагает смену его владельца и фиксируется в момент получения предмета новым владельцем. Именно в таком

сильнодействующими и ядовитыми веществами" (в первоначальной редакции) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8.

³⁴ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 9 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7; пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. N 2 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. N 7; пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. N 12 "О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. N 1; пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. N 7 "О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986) / Под общ. ред. В.И. Теребилова. М., 1987. С. 695.

смысле использует это понятие законодатель в п. 1 ст. 223 ГК РФ, связывая момент возникновения права собственности у приобретателя вещи по договору с моментом ее передачи, именно в таком смысле толкуются понятия незаконной передачи оружия в ст. 222 УК РФ³⁵ и дачи взятки в ст. 291 УК РФ³⁶. Деятельность же, "направленная на реализацию", имеет место еще до смены владельца вещи.

Во-вторых, согласно новой позиции Пленума "диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств", а потому их сбыт "следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного"³⁷. Напомним, что ранее передача наркотических средств в ходе проверочной закупки квалифицировалась как покушение на их сбыт, "поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота"³⁸.

Наконец, в-третьих, новую юридическую оценку получили незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотических средств в целях их сбыта, если их передача приобретателю не состоялась по не

³⁵ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 5.

³⁶ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

³⁷ Пункт 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 в редакции Постановления от 30 июня 2015 г. N 30.

³⁸ Абзац 5 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 в первоначальной редакции.

зависящим от виновного обстоятельством. Долгие годы такие действия квалифицировались как приготовление к сбыту³⁹. Теперь же Пленум называет их направленными на последующую реализацию и составляющими часть объективной стороны сбыта, а потому влекущими уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт наркотических средств⁴⁰.

Назначение изложенных изменений вполне понятно. За счет корректировки понятия сбыта наркотических средств сдвинуты на более ранние стадии как момент юридического окончания, так и момент начала выполнения объективной стороны данной категории преступлений. С учетом положений ст. 66 УК РФ это приведет к фактическому усилению ответственности за операции с наркотическими средствами, совершаемые в целях их сбыта.

Введение новых правил квалификации таких действий порождает ряд проблем как общетеоретического, так и сугубо прикладного свойства.

В обсуждаемое Постановление включены два "способа передачи реализуемых средств", которые не удостоивались отдельного упоминания ранее: сообщение о месте хранения приобретателю и проведение закладки в обусловленном с ним месте. От простейшего варианта, в котором одно лицо непосредственно вручает товар другому, два упомянутых способа передачи отличаются разрывом во времени между моментом выбытия наркотика из владения одного лица и моментом поступления его во владение другого. При этом по смыслу Постановления в ситуации сообщения о месте хранения приобретателю наркотик заложен в месте хранения заранее, до сообщения приобретателю (как вариант, даже до появления конкретного приобретателя), а в

³⁹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 в первоначальной редакции. Аналогичным было понимание стадий сбыта наркотических средств и в те времена, когда их приобретение, хранение, перевозка и пересылка с целью сбыта и собственно сбыт предусматривались законом как альтернативные деяния одного состава преступления. Так, хищение наркотических средств в целях сбыта квалифицировалось по совокупности с приготовлением к сбыту, а не покушением на него (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. N 2, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. N 12, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. N 7).

⁴⁰ Пункт 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 в редакции Постановления от 30 июня 2015 г. N 30.

ситуации проведения закладки в обусловленном с приобретателем месте согласование места предшествует закладке.

Принципиальной же особенностью, общей для этих двух вариантов, является трудность фиксации момента смены владельца наркотика. С одной стороны, от распространителя требуется совершить в том или ином порядке только два действия: согласовать место с приобретателем и произвести закладку, после чего его участие в сбыте завершается, а приобретатель, зная место закладки и имея к нему доступ, по существу владеет приобретенным не в меньшей степени, чем если бы сам произвел закладку, и даже имеет возможность им распорядиться таким же образом. С другой стороны, до тех пор, пока приобретатель не извлечет "посылку" из места закладки, распространитель зачастую сохраняет к ней доступ и может предотвратить ее получение приобретателем, изъяв ее самостоятельно.

Равным образом и сбыт при встрече не обязательно означает передачу наркотика из рук в руки: приобретатель может взять его со стола либо извлечь из сумки или кармана распространителя, а тот может в последнее мгновение передумать и прекратить передачу или, наоборот, положить наркотик приобретателю в карман, сумку или ящик стола. В этом смысле по своему содержанию "закладка" если и отличается от передачи при встрече, то как раз наличием у распространителя значительно большего времени для того, чтобы прервать процесс передачи. В любом случае в "закладках" как способе передачи вряд ли можно усмотреть основания для новой интерпретации сбыта как деятельности, не обязательно приводящей к распространению наркотика (т.е. к его передаче).

Вместе с тем понимание Пленумом реализации наркотических средств вошло в известное противоречие со значением, в котором данный термин используется законодателем.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. N 501-ФЗ, вступившим в силу как раз 30 июня 2015 г., ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" дополнена определением "реализация наркотических средств, психотропных веществ". Ранее в этом Законе

не использовалось понятие "сбыт", а в числе действий, составляющих незаконный оборот наркотических средств, указывалась именно реализация без определения этого термина. Теперь же в Законе уточняется, что реализация наркотических средств представляет собой действия по их продаже, передаче юридическим лицом другому юридическому лицу для дальнейших производства, изготовления, реализации, отпуска, распределения, использования в медицинских, ветеринарных научных, учебных целях, в экспертной деятельности⁴¹. Если абстрагироваться от признаков, свойственных законному обороту наркотиков, включив в число таковых и особенности субъектов реализации (которыми, согласно определению, являются лишь юридические лица), получится, что реализация наркотиков в понимании законодателя - это действия по их продаже или иной передаче; именно "действия по...", а не "деятельность, направленная на...".

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ, вступившим в силу еще 15 февраля 2015 г., введено понятие "новых потенциально опасных психоактивных веществ" и сформулировано определение их оборота, к которому отнесен и сбыт таких веществ, определенный как "их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами"⁴². Эта формулировка согласуется с изложенным содержанием реализации наркотических средств и также не дает повода трактовать сбыт как "деятельность, направленную на реализацию", а не реализацию как таковую.

Одновременно Законом от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ Уголовный кодекс дополнен ст. 234.1, предусматривающей ответственность за незаконные производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с ее территории в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных

⁴¹ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 501-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2014).

⁴² Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2015).

психоактивных веществ, оборот которых запрещен. При этом все перечисленные действия предусмотрены в одной диспозиции, как было когда-то в статьях о незаконном сбыте наркотиков и наблюдается поныне в целом ряде других норм, а санкции новой нормы намного мягче санкций ст. 228.1 УК РФ, оставленной без изменения. Сопоставление ст. 228.1 и 234.1 УК РФ показывает, что законодатель по-прежнему отличает сбыт как фактическое отчуждение от деятельности, которая нацелена на таковое, и не считает приобретение или хранение наркотиков в целях сбыта частью объективной стороны самого сбыта. То, что различие в редакциях этих статей объясняется не случайным недосмотром, а сознательным решением законодателя, подтверждается еще и тем обстоятельством, что законопроект об установлении самостоятельной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотических средств в целях сбыта, внесенный группой депутатов еще в 2009 г., до настоящего времени находится на рассмотрении и не был принят даже в первом чтении⁴³.

Таким образом, применение новой редакции обсуждаемого Постановления Пленума исключает понимание термина "реализация наркотических средств" как бланкетного. Пленум наделил его самостоятельным содержанием, отличным от того, в каком он используется в законодательстве, регулирующем оборот наркотических средств.

К новому толкованию сбыта наркотических средств правоприменителю предстоит привыкнуть, поскольку оно значительно шире прежнего. Кроме того, сбыт как признак состава преступления встречается в двух десятках статей Особенной части УК РФ:

- 1) как единственное действие - в ч. 4 ст. 222⁴⁴;

⁴³ Законопроект N 155230-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ" // [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=155230-5](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=155230-5).

⁴⁴ Сбыт как единственное действие предусмотрен также ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, однако эта норма по существу является специальной по отношению к ч. 1 этой статьи. В случае совершения иных действий, указанных в части первой, при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных в части второй применительно лишь к сбыту, подлежит применению часть первая. В связи с этим для данного состава преступления в целом сбыт как деяние не является

2) наряду с другими самостоятельными (не обязательно направленными на сбыт) действиями - в ст. 138.1, 175, 181, 187, 222 (ч. 1 - 3), 222.1, 228.1, 228.4, 238.1, 324, 326, 327, 327.2, 355;

3) наряду с действиями, преследующими исключительно цель сбыта, - в ст. 171.1 (в ч. 5, в отличие от ч. 1 и 3, вместо сбыта как деяния указана продажа), 186, 191.1, 234, 234.1, 238, 327.1;

4) только как цель - в ч. 2 ст. 146.

Обращает внимание тот факт, что, например, незаконное приобретение нарезного оружия независимо от его цели предусматривается в одной диспозиции со сбытом такового (т.е. уже приобретение оружия образует состав оконченного преступления), в то время как приобретение или хранение государственных пробирных клейм в целях сбыта, в отличие от их изготовления или использования, а равно приобретение или хранение фальсифицированных лекарственных средств в целях сбыта в отличие от их производства или ввоза состава преступления не образуют.

Относительно ряда составов преступления практикой сформулирована единообразная трактовка понятия сбыта.

Так, согласно абз. 4 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N 14 "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака" применительно к ст. 146 УК РФ "сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет)".

По смыслу п. 16 Постановления от 7 июля 2015 г. N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

единственным. В статье же 222 УК РФ ч. 1 - 3 и 4 содержат составы, различающиеся по предмету преступления, а потому непересекающиеся.

приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" под сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму его возмездной или безвозмездной передачи.

В соответствии с п. 5 Постановления от 28 апреля 1994 г. N 2 "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг" сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и т.п., в то время как их приобретение в целях последующего сбыта следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК РФ⁴⁵.

В п. 11 Постановления от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" незаконный сбыт указанных предметов Пленум трактует как "их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.", а передачу тех же предметов определяет как "незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения".

Таким образом, в этих Постановлениях, раскрывающих понятие сбыта, сбыт по-прежнему не рассматривается в качестве "деятельности, направленной на реализацию..." и включающей в том числе приобретение и хранение соответствующих предметов или веществ. Применительно ко всем указанным составам преступления сбыт понимается лишь как конкретное действие, состоящее в передаче или отчуждении этих предметов. Лишь в Постановлении,

⁴⁵ Российская газета. 1994. N 131. 14 июля; 2001. N 80 - 81. 25 апреля. В первоначальной редакции Постановления среди вариантов сбыта не фигурировала продажа. О проблемах квалификации купли-продажи заведомо поддельных денег см., в частности: Яни П. Вопросы квалификации фальшивомонетничества // Законность. 2015. N 2. С. 20 - 24. Кроме того, в данном Постановлении никогда не уточнялось, к какой именно стадии неоконченного преступления относится приобретение поддельных денег в целях сбыта (в отличие от постановлений, посвященных наркотическим средствам). В настоящее время, после включения Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. N 66-ФЗ в диспозицию ст. 186 УК РФ хранения как одного из альтернативных деяний, нет оснований ожидать восполнения этого пробела.

посвященном составе незаконного предпринимательства, в силу специфики контекста сбыт наркотических средств обсуждается как деятельность⁴⁶. Новая редакция обсуждаемого документа исключает использование правоприменителем трактовки термина "сбыт", аналогичной его толкованию в составах преступлений, не связанных с оборотом наркотических средств.

Непросто будет воспринять новую трактовку термина "сбыт" и с учетом давно сложившейся практики, построенной на положениях института неоконченного преступления.

Момент юридического окончания преступления зависит прежде всего от конструкции объективной стороны его состава, тогда как состав сбыта наркотических средств всегда рассматривался как формальный. Однако не одни последствия определяют момент окончания преступления - "момент выполнения лицом всех необходимых действий" связывается не только с понятием оконченного преступления, но и с понятием оконченного покушения на преступление⁴⁷.

Эти теоретические положения хорошо известны и современной практике, в том числе и в приложении к незаконному обороту наркотиков. Так, правило о том, что покупатель, которому под видом наркотического средства было продано вещество, таковым не являющееся, несет ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотиков, остается неизменным по меньшей мере с 1966 г., в том числе и после принятия Постановления от 30 июня 2015 г. N 30⁴⁸.

⁴⁶ Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" // Российская газета. 2004. N 271. 7 декабря; 2010. N 296. 30 декабря; 2015. N 151. 13 июля.

⁴⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1885 г.). Статья 115 // Свод законов Российской империи. Т. XV. С. 11 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/12.html#img13>; Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 222 - 223; Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 545.

⁴⁸ Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 февраля 1966 г. N 1 "О судебной практике по делам о незаконном изготовлении и распространении наркотических и иных сильнодействующих и ядовитых веществ" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1970) / Гл. ред. В.И. Теребилов. М., 1970. С. 496; пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. N 7; пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. N 12; пункт 4

Не углубляясь в обсуждение теории ошибок и дискуссионных вопросов покушения на преступления с формальным составом, отметим лишь, что покупатель в описанной ситуации тоже "выполнил все действия, необходимые для приобретения наркотика", однако приобретение наркотика тем не менее не состоялось, поэтому содеянное им и квалифицируется как покушение на преступление. Точно так же и сбыт наркотика может не состояться, несмотря на выполнение виновным всех необходимых для этого действий, и причины тому могут быть разными, в том числе и ошибка в предмете со стороны самого виновного, и отказ приобретателя принять передаваемый ему наркотик, и заблуждение виновного относительно характера операции, когда приобретение наркотика оказывается проверочной закупкой. Однако исходя из позиции Пленума во всех этих случаях деяние распространителя теперь придется квалифицировать как оконченное преступление.

Сложности, думается, возникнут и при квалификации приобретения, хранения, перевозки, изготовления и переработки наркотиков в целях сбыта. Их квалификацию как покушение на сбыт Пленум обосновал тем, что они направлены на последующую реализацию. Однако согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются лишь действия, непосредственно направленные на совершение преступления, т.е. сами по себе входящие в объективную сторону соответствующего состава. Действия же, направленные на последующее совершение преступления, могут образовывать не более чем приготовление к преступлению, так как предшествуют началу выполнения объективной стороны состава преступления. Значит, Пленум в данном случае существенно расширил и перечень действий, непосредственно, по его мнению, направленных на сбыт наркотических средств (причем сбыт - в узком, т.е. прежнем его понимании), что, конечно, создает немалые формально-логические трудности восприятия нового подхода, которые судам придется преодолевать.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. N 2; пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 9; пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 во всех редакциях, включая последнюю.

Определение сбыта как "деятельности, направленной на реализацию" без уточнения в тексте анализируемого документа содержания этой деятельности показывает, что введение новых правил квалификации сбыта наркотических средств обусловлено существенным расширением его границ. Последние, однако, необходимо обозначить. Если приобретение наркотика, которое сбытом со стороны приобретателя не является, оценивается как "деятельность, направленная на реализацию", то такую же оценку могут получить и любые предшествующие действия: ведение переговоров или переписки по вопросу о приобретении наркотика, поиск информации в интернете, выслушивание советов знакомых и т.п., а их совершение потенциальным еще приобретателем - квалифицироваться уже как его покушение на сбыт наркотических средств, хотя по своему содержанию они содержат лишь признаки приготовления, обнаружения умысла или даже формирования умысла на приобретение. Думается, что здравый смысл должен помочь практике не допустить чрезмерно широкого толкования объективной стороны рассматриваемого состава преступления и не усматривать покушения на сбыт по меньшей мере до того момента, когда виновный получит в свое распоряжение предмет преступления, станет его фактическим владельцем⁴⁹.

Требует разрешения и вопрос о действии нового понимания сбыта наркотических средств во времени.

Статьи 9 и 10 УК РФ определяют правила действия во времени положений уголовного закона, неразрывно связанные с процедурами опубликования и вступления закона в силу. Проблема их применения к случаям изменения фактического содержания бланкетных норм в связи с обновлением нормативных актов иной отраслевой принадлежности и тем более к случаям изменения толкования уголовно-правовых норм до настоящего времени не получила однозначного решения ни в материально-правовом, ни в процессуальном отношении⁵⁰.

⁴⁹ Кирюшкин М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. N 1. С. 34 - 40.

⁵⁰ Кондрашова Т.В. Обратная сила бланкетных норм уголовного права и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2004. N 8. С. 28 - 29;

Постановление от 30 июня 2015 г. N 30 ухудшает положение лиц, совершивших соответствующие деяния, поэтому при его реализации судами новая трактовка сбыта наркотических средств не подлежит распространению на действия, совершенные до момента опубликования обсуждаемого документа (10 июля 2015 г.).

2.3. Преступления в сфере незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ по уголовному законодательству зарубежных стран

Федеральным законом от 5 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" установлена ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (статья 234.1 УК), а также внесены соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, устанавливающие правовой режим оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, как новой категории подконтрольных веществ.

Направленность предлагаемых изменений соответствует подходам, выработанным в уголовных законодательствах зарубежных стран. Например, в соответствии с частью первой статьи 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Ображиев К. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. N 4; Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. N 3. С. 19 - 25.

При рассмотрении антинаркотического законодательства различных государств обращает на себя внимание связь того или иного государства со взятыми на себя международными обязательствами. Обязанность государства контролировать оборот **НСПВ** вытекает из Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. «О поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.». Кроме того, в 1971 г. была принята Конвенция о психотропных веществах, а в 1988 г. – Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Положения вышеуказанных Конвенций учитываются в национальных законодательствах при определении перечней контролируемых наркотических средств и иных психоактивных веществ.

Борьба с незаконным распространением наркотиков является общемировой задачей, как признали государства-члены Организации Объединённых Наций. В 1998 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение добиться ликвидации незаконного производства наркотиков или, по крайней мере, существенного снижения уровня производства уже к 2008 г. Для реализации этой задачи был принят ряд секторальных планов. Результаты, достигнутые за 10 лет, не показались участникам программы удовлетворительными, в связи с чем было принято решение интенсифицировать деятельность в этом направлении.

Согласно резюме Всемирного доклада о наркотиках за 2010 г., история контроля за производством наркотиков позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, несогласованные действия государств, даже приводящие к успехам на территории отдельных стран, тем не менее, не позволяют добиться результатов, значимых на глобальном уровне. Всякое государство ограничено в своих ресурсах и не может в одиночку противостоять мощным транснациональным наркопотокам и их влиянию. Следовательно, государства должны предпринимать совместные усилия по противостоянию этой проблеме. По **оценке Всемирного доклада о наркотиках** за 2014 г., «общая ситуация с распространённостью потребления запрещённых наркотиков и проблемного наркопотребления в мире остаётся в целом стабильной, и общая численность наркопотребителей в мире увеличивается

пропорционально росту мирового населения». Специальный орган ООН – Управление по наркотикам и преступности – является ведущим международным агентством в области контроля над наркотиками и предупреждения преступности. Именно это агентство ежегодно публикует Всемирный доклад о наркотиках, в котором собирается статистическая информация в сфере борьбы с незаконным производством наркотиков.

ГЛАВА 3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

3.1. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ

Во всем мире активно набирает рост транснациональная проблема массового потребления и распространения наркотиков. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за последние несколько лет "общее число потребляющих наркотики в мире составляет от 155 до 250 млн. человек. Это от 3,5% до 5,7% всего населения в возрасте от 15 до 64 лет⁵¹. Показатели статистического наблюдения в ФРГ свидетельствуют о том, что каждый четвертый взрослый гражданин в стране хотя бы раз пробовал нелегальные наркотики. Постоянно появляются все новые психоактивные вещества, такие как "дизайнерские наркотики", которые очень популярны среди молодежи и потребляются в местах массового досуга. Зачастую списки всех запрещенных веществ не успевают пополняться. Только с 2012 г. в Германии в Закон о наркотических веществах было внесено более двадцати новых синтетических субстанций, в их числе каннабиноиды, амфетамин, феназепам и др. Полицейская статистика, опубликованная Федеральным управлением уголовной полиции Германии за 2013 г., указывает на увеличение более чем в два раза количества

⁵¹ Статистические данные приведены в пояснительной записке к проекту Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях введения обязательного медицинского освидетельствования на предмет потребления наркотических средств или психотропных веществ для отдельных категорий граждан", внесенного И.А. Яровой в 2014 г., N 157425-6.

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков⁵². Аналогичную отрицательную статистику, связанную с ростом числа наркопотребителей и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, можно проследить в большинстве стран мира. Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот в последнее время во многих странах, особенно развитых, приняли катастрофические размеры. Официальная пресса США, Германии, Франции, Англии, Швеции почти ежедневно сообщает о смерти своих граждан, последовавшей в результате злоупотребления наркотическими и психотропными веществами⁵³.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров приобретает все большие масштабы и в нашей стране, несмотря на усилия Правительства Российской Федерации, принимаемые законодательные акты и работу органов государственной власти в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. **Наркоситуация, сложившаяся в Российской Федерации в 2015 г.**, не претерпела резких изменений по сравнению с предыдущими годами, а наркопроблема продолжает оставаться одной из основных угроз безопасности личности, общества и государства в стране.

Согласно сведениям за 2015 г., представленным директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН) В.П. Ивановым, число наркоманов в Российской Федерации с конца 80-х гг. выросло в 146 раз, а за последние пять лет от наркотиков погибли около 350 тыс. молодых людей⁵⁴. Анализ наркоситуации на территории города Москвы за 1 полугодие 2015 г. показал рост числа граждан, состоящих на всех видах учета по поводу потребления наркотиков (на 4%), рост числа зарегистрированных несовершеннолетних наркопотребителей (на 12%). Всего за 6 месяцев 2015 г.

⁵² Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии // Наркоконтроль. 2015. N 1.

⁵³ Денисова Л.В. Отношение к смерти и наркомания, XXI век и наркотики: пути решения проблемы // Материалы межведомственной научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 35.

⁵⁴ **ФСКН: В России снижается число наркопотребителей, 26.06.2015 // URL: pda.segodnia.ru.**

было зарегистрировано 10 755 наркопреступлений, что на 17% больше, чем в аналогичном периоде 2014 г.⁵⁵

На сегодняшний день нормативно-правовую основу сферы оборота наркотиков составляют ст. 41, п. "м" ст. 71 Конституции Российской Федерации, нормы международных договоров (Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., Единая Конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. и др.), Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП), федеральных законов и законов субъектов Федерации (в частности, Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (далее - Закон о наркотических средствах и психотропных веществах), Закона города Москвы от 28 февраля 2007 г. N 6 "О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве", положения разработанной ФСКН России и утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее - Стратегия) и др.

Озабоченность масштабами наркотизации населения, разрушающей здоровье миллионов граждан и подрывающей жизнеспособность всего российского общества, заставляет обратиться к коренным причинам возникновения и роста проблемы злоупотребления наркотиками, в частности, одной из таких причин является пропаганда запрещенных веществ. В условиях нынешней информационной цивилизации, к которой пришло и российское общество, особый интерес представляют исследования теоретиков о влиянии пропагандистских механизмов на сознание общества. Анализу пропаганды уделяется внимание в различных междисциплинарных исследованиях, указывающих на ее огромную роль в формировании уровня правового сознания граждан. Так, видный политический и общественный деятель В.В. Жириновский, подчеркивая важность

⁵⁵ URL: www.fsknmsk.ru.

проблемы пропаганды в российском обществе, на парламентских слушаниях, посвященных проблеме незаконного оборота наркотиков в России, в своем докладе заметил: "...дайте министра пропаганды, чтобы действительно его выступления каждую неделю к чему-то приводили"⁵⁶.

Несомненно, особую роль в развитии наркопроблемы в России сыграли средства массовой информации. Впервые официальный запрет прозвучал в ст. 46 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах, декларирующей ответственность физических и юридических лиц за пропаганду в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и культивирование наркосодержащих растений. В настоящее время указанная статья также включает запрет на пропаганду опасных психоактивных веществ, уголовная ответственность за незаконный оборот которых была установлена в ст. 234 УК РФ (введенной Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"). Под опасными психоактивными веществами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, которые вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, и в отношении которых ФСКН, МВД России и иными правоохранительными органами не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом⁵⁷.

Примечательно, что ст. 46 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах долгое время не имела механизмов для реализации ввиду отсутствия в административном и уголовном законодательстве ответственности за пропаганду наркотиков.

Ситуация коренным образом изменилась с принятием в 2002 г. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту -

⁵⁶ Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности и целостности России: Материалы парламентских слушаний. М.: Издательство Государственной Думы, 2002. С. 22.

⁵⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", внесенного Президентом РФ в 2014 г., N 638953-6.

КоАП). В соответствии со ст. 6.13 КоАП была установлена административная ответственность граждан, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (далее по тексту - наркотиков). На сегодняшний день санкция статьи включает административные штрафы с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, а также приостановление деятельности при привлечении к ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц. Однако случаи применения судами санкций за указанные нарушения немногочисленны, а размеры наказаний по-прежнему остаются невысокими. Так, Ковровским городским судом Владимирской области, расширительно истолковавшим демонстрацию в торговой секции центра "Рок-атрибутика" для свободной розничной продажи населению товаров, содержащих изображения листа наркотикосодержащего растения "конопля", запрещенного к распространению в России, был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.13 КоАП индивидуальный предприниматель⁵⁸. Аналогичное решение было принято судом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, в соответствии с которым продавец товаров с изображением листьев конопли был подвергнут административному наказанию в виде штрафа 4000 руб. с конфискацией 14 пряжек с изображением листьев растений (конопли)⁵⁹. Следует заметить, что максимальный штраф, предусмотренный для гражданина при совершении им правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП, составляет 5000 руб., в то время как, например, во Франции и Германии за рекламирование

⁵⁸ Постановление Ковровского городского суда Владимирской области от 06.12.2012 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵⁹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 г. Производство по делам об административных правонарушениях // СПС "КонсультантПлюс".

наиболее опасных видов наркотиков законодателем предусмотрены наказания в виде тюремного заключения сроком до пяти лет лишения свободы или крупный штраф⁶⁰.

В этой связи представляются уместными предложения по дополнению УК новой статьей, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотиков, новых психоактивных веществ, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом ответственность за иные способы пропаганды и незаконной рекламы указанной продукции, имеющие меньшую степень общественной опасности, должна сохраниться в КоАП.

В целях надлежащей квалификации правонарушений по ст. 6.13 КоАП и в целях формирования единообразной практики применения правовых норм необходимо нормативно определить понятия пропаганда и незаконная реклама, отграничить эти два вида противоправных действий, приобретающих особую значимость в современных условиях активного использования населением информационных технологий.

Так, в отличие от пропаганды, понятие рекламы имеет нормативное закрепление, что представляется правильным. Согласно ст. 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе" реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров не допускается. Под незаконной рекламой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также их частей понимается распространение любым способом и в любой форме аналогичной информации, адресованной неопределенному кругу лиц и

⁶⁰ Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. статья: А.В. Федоров. М.: Астрейя-центр, 2007. С. 84.

направленной на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и (или) поддержание интереса к нему⁶¹.

Под пропагандой же общепринято понимать деятельность физических лиц или юридических лиц, направленную на распространение сведений о способах и методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения таких средств (веществ и их прекурсоров), способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а равно и деятельность по производству и распространению соответствующей книжной продукции, продукции средств массовой информации, по непосредственному распространению указанных сведений с помощью информационно-телекоммуникационных сетей или другими способами (см. ч. 1 ст. 46 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах). Однако такое доктринальное определение имеет существенные недостатки. Во-первых, оно не охватывает весь круг субъектов административной ответственности, а именно должностных лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Во-вторых, рассматриваемая дефиниция не охватывает документированную информацию, формально не содержащую сведения о способах и методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения таких средств (веществ и их прекурсоров), способах и местах культивирования наркосодержащих растений, но формирующую положительное отношение к незаконному потреблению наркотиков.

Некоторые ученые дают расширительное толкование пропаганды наркотиков как деятельности по популяризации и распространению идеи наркокультуры в общественном сознании, независимо от способа передачи информации⁶².

⁶¹ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков, Н.И. Воробьев, Ю.Н. Вахрушева, А.Н. Жеребцов, О.В. Корнеева, Ю.А. Марченко, О.В. Степаненко, А.А. Томтосов // СПС "КонсультантПлюс". 2014.

⁶² Слободчук С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 29.

Безусловно, в целях формирования единообразной правоприменительной практики представляется крайне необходимым законодательно закрепить понятие пропаганды.

Предлагается понимать под пропагандой применительно к рассматриваемым деликтным отношениям распространение физическим лицом, должностным лицом, лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическим лицом:

1) информации о способах изготовления, хранения, переработки, производства, сбыта, пересылки или перевозки наркотиков, новых психоактивных веществ, культивирования и сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и местах приобретения вышеуказанных средств и веществ;

2) любой другой информации, способствующей формированию положительного отношения к культуре потребления наркотиков и их незаконного оборота.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП, будут составлять каждое противоправное деяние в отдельности, т.е. ответственность может наступить за пропаганду наркотиков и за их незаконную рекламу, а также в случае одновременного или последовательного осуществления указанных деяний.

Законодатель в диспозиции ст. 46 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах, устанавливая запрет на пропаганду и незаконную рекламу наркотиков, называет главные способы осуществления такой пропаганды и рекламы, в их числе производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей. Приведенный перечень способов пропаганды и незаконной рекламы не является исчерпывающим.

Особую значимость имеет распространение информации о наркотиках и потенциально опасных психоактивных веществах, запрещенных в гражданском обороте на территории России, в информационно-телекоммуникационных сетях. Сегодня пристального внимания заслуживает набирающая обороты угроза наркологической безопасности общества, наносимая с использованием сети Интернет. Именно интернет-пользователь любого возраста может без каких-либо преград получить детальные инструкции, позволяющие в домашних условиях изготовить практически любые наркотики и психотропные вещества, в т.ч. из лекарств, свободно продаваемых в аптеках. На таких сайтах зачастую умышленно преуменьшается вред от употребления наркотиков, что способствует вовлечению в незаконные потребление и оборот новых потребителей. Благодаря развитию Интернета приходится говорить об интернациональной онлайн-торговле наркотиками, осуществляемой по всему миру.

Важными достижениями в решении проблем пропаганды наркотиков можно считать обширную работу, проводимую ФСКН. Служба постоянно оповещает о своей деятельности в средствах массовой информации, выпускает научно-методический журнал "Сборник ФСКН России" и видеоуроки о вреде потребления наркотиков, проводит круглые столы по проблемам незаконного оборота наркотиков. Также специальные подразделения ФСКН, обладая полномочиями по включению адресов интернет-страниц в Единый реестр запрещенных ресурсов, осуществляют постоянный поиск интернет-ресурсов, содержащих информацию с пропагандой потребления наркотиков и о способах и местах приобретения запрещенных веществ. В 2011 г. службой была создана "горячая линия" по приему сообщения о противоправном контенте на базе Региональной общественной организации "Центр Интернет-Технологии" (РОЦИТ). В результате обработки информации, поступающей на "горячую линию" от граждан, ежегодно выявляются и берутся в разработку службой Госнаркоконтроля сотни ресурсов, представляющих оперативный интерес.

Согласно Приказу МВД России от 15.10.2013 N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам

несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации"⁶³ подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе.

Обеспечивают повышение эффективности работы территориальных органов МВД России на межрегиональном и районном уровнях по профилактике правонарушений несовершеннолетних по следующим по одному из направлений: осуществление индивидуальной профилактической работы с родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, злоупотребляющими алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо одурманивающие вещества, не исполняющими или ненадлежащим образом исполняющими свои обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо допускающими жестокое обращение с ними, а также отрицательно влияющими на поведение несовершеннолетних.

Законом РТ от 29.10.2009 N 50-ЗРТ "О профилактике наркомании и токсикомании"⁶⁴ регулируется профилактическая работа органов исполнительной власти Республики Татарстан в разных сферах жизнедеятельности и на разных уровнях правового регулирования: уровень субъекта РТ и уровень местного самоуправления.

В качестве резюме необходимо обратить внимание законодателя, представителей научной среды и общественности на следующее. Во-первых, действующее законодательство в России не предусматривает эффективных

⁶³ Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 N 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. - N 11.

⁶⁴ Закон РТ от 29.10.2009 N 50-ЗРТ (ред. от 07.05.2016) "О профилактике наркомании и токсикомании" (принят ГС РТ 24.09.2009) // Республика Татарстан. – 2009. - N 220.

механизмов предотвращения и пресечения пропаганды наркотиков. Правовая база противодействия пропаганде и незаконной рекламе наркотиков отстает от масштабов и способов совершения рассматриваемых правонарушений. В этой связи положительно рассматривается внесенный в 2014 г. в Государственную Думу Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ", предлагающий установление уголовной ответственности за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых психоактивных веществ, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком на 2 года. На наш взгляд, установление уголовной ответственности за пропаганду и рекламу наркотиков, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, приведет к положительной динамике снижения числа граждан, как при их первичном употреблении, так и при их систематическом потреблении наркотиков. Во-вторых, представляется необходимым усовершенствовать нормативно-правовое регулирование антинаркотической деятельности в части законодательного закрепления понятия пропаганды, наряду с понятием незаконной рекламы, в примечании к ст. 6.13 КоАП или к ст. 46 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах. Одно из возможных определений было предложено в настоящем исследовании. В-третьих, следует уделить особое внимание проблеме информатизации страны, которая должна быть оценена на самом высоком уровне. Ее следует рассмотреть с различных аспектов, не только со стороны жесткого контроля, но и со стороны поощрения и содействия созданию разработок в сфере информационных технологий, расширения сферы их применения в работе экспертно-криминологических, оперативных подразделений, с целью выявления пропаганды запрещенной к распространению информации о наркотических средствах,

психотропных веществах и их прекурсорах. В-четвертых, следует понимать, что борьба с наркоманией как асоциальным явлением требует усилий не только государственных органов, наделенных властными полномочиями, но и каждого гражданина в отдельности. Должное внимание нужно уделить социально-психологическим аспектам формирования наркомании, развитию устойчивой политико-правовой позиции у граждан, сопровождающейся негативным отношением к наркотикам. Следует отметить, что на фоне многих европейских государств, частично легализовавших оборот наркотиков (Чехии, Голландии, Португалии, Испании), сознание российских граждан все больше подвергается либеральным преобразованиям, что приводит к непониманию природы противодействия распространению наркотиков. Безусловно, государством должны быть предприняты меры, направленные на пресечение подобных тенденций в обществе. В частности, в Стратегии в качестве одной из основных задач по сокращению масштабов немедицинского потребления наркотиков выделено формирование негативного отношения в обществе к этому противоправному деянию, в т.ч. путем противодействия деятельности по пропаганде наркотиков и других психоактивных веществ.

3.2. Взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества по вопросам предупреждения незаконного оборота потенциально опасных психоактивных веществ

Проблема доказывания умысла на сбыт наркотиков в уголовно-исполнительной системе проявляется в нескольких аспектах, среди которых наиболее актуальным является доказывание преступного умысла у лица, передающего подозреваемым, обвиняемым или осужденным, содержащимся в учреждениях УИС, наркотики, спрятанные ухищренным способом в продуктовых или вещевых передачах. В

случае их изобличения указанные лица часто поясняют, что передачи передавались по просьбе третьих лиц, установить которых, как правило, не представляется возможным, а о нахождении в них наркотиков им ничего не известно. Подобные объяснения лиц, передающих наркотики, помогают им избежать уголовной ответственности, поскольку в таких случаях не доказано наличие умысла на сбыт наркотиков. Доводы сотрудников УИС о том, что лицо, осуществляющее передачу через бюро передач, в своем заявлении отдельно отмечает, что передача собрана им собственноручно, следственным органам не представляются убедительными.

Возможным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать введение требования о предъявлении лицом, осуществляющим передачу продуктов или вещей, кассовых чеков, подтверждающих факт приобретения товаров. Наряду с этим было бы полезно предупреждать таких лиц под роспись об ответственности за сбыт или пересылку наркотиков.

Следует отметить, что с проблемой доказывания умысла при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сталкиваются не только оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы. Названная проблема была обозначена и сотрудниками Федеральной таможенной службы Российской Федерации в рамках организованного 18 апреля 2017 года на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации круглого стола. В частности, при его проведении было отмечено, что в практике таможенных органов часто возникают ситуации, когда сотрудниками названного ведомства выявляются лица (в основном туристы), прибывшие, как правило, из стран Латинской Америки, в вещах которых обнаруживаются запрещенные в Российской Федерации наркотические средства⁶⁵. В свое оправдание такие лица поясняют, что в странах, откуда они прибыли, выявленные таможенными службами средства находятся в свободной продаже, а о том, что они запрещены в России, им не было известно.

⁶⁵ Табаков А.В. Незаконный ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности // Наркоконтроль. 2016. N 2. С. 6 - 10.

С проблемой доказывания умысла оперативные подразделения учреждений уголовно-исполнительной системы сталкиваются не только при пресечении попыток передачи наркотиков через бюро передач этих учреждений. Так, 25 декабря 2014 г. сотрудниками оперативного отдела одного из следственных изоляторов УФСИН России по г. Москве в кабинете следственного отделения был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых у прибывшего на свидание со своим подзащитным адвоката были обнаружены и изъяты наркотические средства: 13,6 г марихуаны, спрятанные в пачке сигарет, 3,3 г гашиша и 6,56 г метадона, спрятанные ухищренным способом в шариковом дезодоранте. Несмотря на внушительный объем изъятых наркотических средств, 8 июля 2015 года следственными органами было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деяниях адвоката состава преступления.

В другом случае 7 апреля 2017 г. оперативными сотрудниками ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве в следственном кабинете, предназначенном для свидания с подзащитными, был произведен досмотр адвоката, прибывшего на свидание со своим подзащитным. В результате из кармана брюк адвоката было изъято 195,8 г гашиша, 3 г метадона, 375 г кокаина, 6 г амфетамина, 11,1 г каннабиса (марихуаны) и 67,36 г трамала. В отношении последнего 10 апреля 2017 г. следственными органами возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Привлечение в данном случае к уголовной ответственности адвоката, несмотря на определенные сложности, возникающие в связи с особым порядком проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении данной категории лиц, стало возможным лишь благодаря тому, что сотрудникам, проводившим соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, удалось доказать умысел адвоката на совершение преступления.

Стремительный рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ отмечается почти во всех странах мира. Названную проблему в своих

докладах неоднократно поднимает и Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций. Однако латентность наркопреступности существенно затрудняет объективное познание масштабов его распространения. Вместе с тем, как показывает статистика, хотя существующая система противодействия незаконному обороту наркотиков и не лишена недостатков, тем не менее она способна пресекать попытки поставки наркотиков в учреждения уголовно-исполнительной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, профилактика злоупотребления ПАВ среди молодёжи должна сводиться к снижению факторов риска наркотизации и усилению защитных факторов. В настоящее время на государственном уровне этот вопрос решается посредством ограничения распространения психоактивных веществ и антинаркотической пропаганды, которую обеспечивают социальные институты и средства массовой информации.

Структурное расположение ст. 234.1 в гл. 25 УК РФ дает основание полагать, что новые потенциально опасные психоактивные вещества имеют отношение к сильнодействующим или ядовитым веществам. Вместе с тем согласно пояснительной записке к проекту федерального закона N 638953-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" законопроект "направлен на противодействие обороту новых психоактивных веществ, воспроизводящих основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожих с ними по физиологическому воздействию на организм человека (так называемых спайсов)". Однако общеизвестно, что спайсы относятся к группе синтетических наркотиков.

Постановлением по делу об административном правонарушении мирового судьи судебного участка N 2 Приволжского судебного района в Ивановской области от 27 сентября 2016 г. Ч. признан виновным в потреблении нового потенциально опасного психоактивного вещества "спайс" (каннабиноида JWH-018), включенного в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ, и отнесенного к наркотическим средствам, оборот которых в России запрещен (ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ).

Таким образом, под новыми психоактивными веществами ошибочно понимаются аналоги наркотических средств и психотропных веществ, относящихся к

категории синтетических каннабиноидов. Очевидно, что ст. 234.1 УК РФ предусматривает более мягкие санкции по сравнению со ст. ст. 228, 228.1 УК РФ и не может быть применена при квалификации незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Как представляется, задача законодателя в части уточнения предметов преступлений в ст. ст. 228 - 232 и ст. 234.1 УК РФ состоит в использовании средств юридической техники, позволяющих донести содержание правовых предписаний до лиц, обязанных соблюдать закон.

Использование законодателем терминов "средства", "вещества" наряду с понятием "аналоги" создает впечатление материальной подобности данных предметов, характеризующихся определенными физическими состояниями: жидким, порошкообразным и т.д. Однако в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" аналогия между средствами устанавливается на основании внутренних характеристик: схожести химической структуры и психоактивных свойств (ст. 1).

Отсутствие в УК РФ доступного понятия средств, представляющих угрозу для здоровья населения, изъятых из свободного гражданского оборота, создает трудности в уяснении общественной опасности незаконного оборота наркотиков для здоровья населения. Терминологическое перенасыщение ст. ст. 228 - 232 и ст. 234.1 УК РФ создает дополнительные трудности в уяснении рассматриваемых уголовно-правовых норм, приводит к смешению различных по уровню познания предметов.

Таким образом, перечисление в диспозициях статей аналогичных по содержанию признаков незаконного оборота наркотиков приводит к выхолащиванию духа уголовно-правовых запретов, носящих всеобщий охранительный характер. Тогда как на практике определить смысл тех или иных уголовно-правовых понятий может только специалист.

В то же время соблюдение требования лапидарности изложения правовой нормы не должно препятствовать уяснению ее содержания. Положительным в связи с

этим представляется опыт иностранных государств, имеющих отдельные законы об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - ст. 29
3. Федеральный закон от 03.02.2015 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. – 2015. - N 24.
4. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2015)
5. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. – 2016. - N 139
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 501-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2014).
7. Закон РТ от 29.10.2009 N 50-ЗРТ (ред. от 07.05.2016) "О профилактике наркомании и токсикомании" (принят ГС РТ 24.09.2009) // Республика Татарстан. – 2009. - N 220.
8. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2007 г. N 527 "О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров" // СПС "Гарант".

9. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями на 9 апреля 2015 г.).

10. Приказ Минздрава СССР "О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями" (вместе с Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания). Документ опубликован не был. См.: СПС "КонсультантПлюс".

11. Приказ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС Консультант Плюс

12. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 “Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции

13. Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 N 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. - N 11.

Специальная литература

14. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 95.

15. Борсученко С.А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2010. N 2. С. 30

16. Головкин А.И. Современные классификации психоактивных веществ // Наркология. 2017. Октябрь.
17. Денисова Л.В. Отношение к смерти и наркомания, XXI век и наркотики: пути решения проблемы // Материалы межведомственной научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 35.
18. Жалинский А.Э. Уголовная политология: становление и развитие // Избранные труды. М., 2015. Т. 3: Уголовная политология. С. 20
19. Жевлаков Э.Н. О сложностях применения ст. 234.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. N 6. С. 10 - 15.
20. Журавлева О.С. Вопросы исследования следов наслоений наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. N 3. С. 23 - 24.
21. Законопроект N 155230-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ" // [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=155230-5](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=155230-5).
22. Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009. N 10.
23. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 1 квартале 2014 г. URL: <http://www.fskn.ru> (дата обращения: 24.03.2015).
24. Ищенко Е.П. Криминалистика. М., 2000. С. 152.
25. Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. N 1. С. 87.
26. Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. N 11. С. 17 - 18
27. Келина С.Г. Основания уголовно-правового запрета // Матер. IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. Киев, 1990. С. 12.

28. Кирюшкин М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. N 1. С. 34 - 40.
29. Койсин А.А. Характерные группы следов, выявляемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сибирский юридический вестник. 2003. N 3.
30. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков, Н.И. Воробьев, Ю.Н. Вахрушева, А.Н. Жеребцов, О.В. Корнеева, Ю.А. Марченко, О.В. Степаненко, А.А. Томтосов // СПС "КонсультантПлюс". 2014.
31. Кондрашова Т.В. Обратная сила бланкетных норм уголовного права и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2004. N 8. С. 28 - 29; Ображиев К. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. N 4; Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. N 3. С. 19 - 25.
32. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
33. Лебедев С.А. Методология научного познания: Монография. М., 2015.
34. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 133
35. Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. N 7-2. С. 478.
36. Наркоиммунитет региона: социально-экономический и медико-биологический аспекты. М., 2004. С. 66.
37. Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности и целостности России: Материалы парламентских слушаний. М.: Издательство Государственной Думы, 2002. С. 22.

38. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. статья: А.В. Федоров. М.: Астрейя-центр, 2007. С. 84.
39. Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. N 6. С. 105 - 114.
40. Плаксина Т.А. Криминализация и декриминализация в современном уголовном праве России // Российское государство и право: традиции, современность, будущее. Барнаул, 2011. С. 176.
41. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. N 9. С. 13.
42. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2005. С. 227;
43. Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 138.
44. Прокументов Л.М. Способы криминализации (декриминализации) деяний // Современные проблемы юридической науки. Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 236 - 238.
45. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии // Наркоконтроль. 2015. N 1.
46. Слободчук С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 29.
47. Стрельцова Е.Г. Административные правонарушения в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Судья. 2015. N 11. С. 39 - 42.
48. Табаков А.В. Незаконный ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности // Наркоконтроль. 2016. N 2. С. 6 - 10.

49. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1885 г.). Статья 115 // Свод законов Российской империи. Т. XV. С. 11 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/12.html#img13>; Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 222 - 223; Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 545.
50. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. N 2. С. 8 - 10.
51. ФСКН: В России снижается число наркопотребителей, 26.06.2015 // URL: pda.segodnia.ru.
52. Шамонова Т.Н. Микрообъекты. Розыскное и доказательственное значение в расследовании преступлений // Гражданин и право. 2002. N 1. С. 20 - 23.
53. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 228.
54. Яни П. Вопросы квалификации фальшивомонетничества // Законность. 2015. N 2. С. 20 - 24.

Материалы судебной практики

55. Постановление Ковровского городского суда Владимирской области от 06.12.2012 // СПС "КонсультантПлюс".
56. Решение по делу 33а-4577/2017 // Административное дело по апелляционной жалобе Баракина Е.Д. на решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22 декабря 2016 года
57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" (с изменениями от 23 декабря 2010 г.) // Наркоконтроль. 2011. N 1. С. 2 - 10.

58. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 г. Производство по делам об административных правонарушениях // СПС "КонсультантПлюс".
59. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за IV квартал 2011 г.
60. Архив судебного участка N 7 г. Абакана Республики Хакасия. Дело N 5-7-444/2015.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 в первоначальной редакции. Аналогичным было понимание стадий сбыта наркотических средств и в те времена, когда их приобретение, хранение, перевозка и пересылка с целью сбыта и собственно сбыт предусматривались законом как альтернативные деяния одного состава преступления. Так, хищение наркотических средств в целях сбыта квалифицировалось по совокупности с приготовлением к сбыту, а не покушением на него (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. N 2, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. N 12, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. N 7).